

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 1(091):17:340.1:51-7:33

Лобовиков Владимир Олегович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург (РФ).

E-mail: vlobovikov@mail.ru

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ФОРМАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: *Цели статьи:* проведение историко-философского и лингвистического анализа этического и метафизического учения Аристотеля о коррупции вообще; обсуждение с формально-этической точки зрения проблемы коррупции фундаментальных научных исследований; определение места и роли фундаментальных научных исследований в рыночной экономике знаний в целом и в «Бостонской диаграмме» в частности.

Методология и методика изложенного в публикации исследования включали историко-философский и логико-лингвистический анализ текстов; построение и изучение простейшей дискретной математической модели исследуемого нравственного феномена на уровне искусственного языка двузначной алгебры естественного права и морали; применение такого концептуально-образного инструмента экономической теории, как «Бостонская диаграмма».

Результаты и научная новизна. Впервые дано определение понятия «фундаментальное научное исследование», необходимо включающее в себя временной параметр и знание о полезности (практической значимости) результатов данного исследования.

Практическая значимость. Выведенная трактовка понятия «фундаментальное научное исследование» дает возможность в каждый вполне определенный момент времени устанавливать вполне определенную (изменяющуюся со временем) границу между фундаментальным и прикладным научным поиском. Предлагаемый автором эффективный критерий фундаментальности научных исследований, а также точное указание их места и роли в жизненном цикле знания как товара в рыночной экономике (на концепту-

альном уровне Бостонской диаграммы) позволяют обозначить актуальную проблему коррупции научной сферы в новом свете, что при наличии некоторых дополнительных условий может способствовать ее разрешению.

Ключевые слова: коррупция; добро, зло, ценностная переменная; ценностная функция; алгебра формальной-этики; фундаментальное научное исследование; экономика знаний; Бостонская диаграмма.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-7-73-87

Статья поступила в редакцию 20.04.2016.

Принята в печать 11.08.2016

Vladimir O. Lobovikov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Principal Researcher of the Department of Law, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg (RF).

E-mail: vlobovikov@mail.ru

THE PROBLEM OF CORRUPTION OF BASIC SCIENTIFIC INVESTIGATIONS IN PARTICULAR: FORMAL-ETHIC AND ECONOMIC ASPECTS

Abstract. *The aim* of the paper is to carry out historical-philosophical and linguistic analysis of ethical and metaphysical doctrine of Aristotle on corruption in general; to discuss of formal-ethical view on the problem of corruption in basic scientific researches; to define the place and role of fundamental scientific researches in knowledge-based economy taken as a whole, and Boston Chart, in particular.

Methods. The methods involve the historical-philosophical and logical-linguistic analysis of texts; creation and studying of the elementary discrete mathematical model of the researched moral phenomenon at the level of artificial language of two-digit algebra of the natural right and morals; use of such conceptual and figurative tool of the economic theory as Boston Chart.

Results and scientific novelty. The definition of the concept «basic scientific research» is given for the first time; the concept includes time parameter and knowledge of utility (the practical importance) of results of this research.

Practical significance. The submitted definition (criterion) gives a possibility to establish at any moment of time definite borderline between the basic and the applied scientific search (the line undergoes change in the flow of time). The effective criterion of basic scientific researches offered by the author, and also exact specifying of their place and role in lifecycle of knowledge as goods in market economy (at the conceptual level of the Boston Chart) allow to designate an urgent problem of corruption of the scientific sphere in a new perspective. Along with some additional conditions, this new evidence could help to solve the problem.

Keywords: corruption, good, evil, evaluation variable, evaluation function, algebra of the natural law, basic scientific research, knowledge-based economy, Boston Chart.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-7-73-87

The article was submitted on 20.04.2016.

The article was accepted for publication on 11.08.2016.

1. Аристотель о коррупции (порче, разложении, уничтожении, исчезновении) как о моральной ценностной функции от одной моральной ценностной переменной

Один из трактатов Аристотеля, переведенный с греческого на английский язык, называется «On Generation and Corruption» [11]. В переводе на русский язык с английского он имеет название «О возникновении и уничтожении» [1], т. е. английское слово «corruption» переведено как «уничтожение». Неточность перевода? Нет, «уничтожение, разложение, гниение, распад, исчезновение» – одно из нескольких возможных значений указанного английского слова [8, с. 175]. Следовательно, учитывая контекст, перевод вполне адекватен. Все другие значения английского слова «corruption» («искажение», «извращение», «сворачивание», «соблазнение», «порча», «подкуп» и т. п. [8, с. 175]) являются в формально-аксиологическом смысле конкретными проявлениями, частными случаями того более общего и фундаментального значения, которое использовал переводчик. Для нас особенно интересно, как Аристотель определяет морально-правовой (естественно-правовой) аспект уничтожения (=коррупции).

Со времен Древней Греции и Рима естественное право и мораль оперируют оценочными понятиями «добро (хорошее)» и «зло (плохое)» [4, 5, 13, 16]. Неудивительно, что Аристотель обсуждал разрушение и уничтожение (=коррупцию) в данных терминах. В «Топике» (глава десятая) он писал: «Далее надо обратить внимание – и при опровергании, и при обосновании – на возникновение и уничтожение, на способность производить и уничтожать. А именно то, возникновение чего есть что-то хорошее, само хорошо, и если оно само хорошо, то также и возникновение его. Если же возникновение вещи есть нечто плохое, то и сама она плоха. С уничтожением же дело обстоит наоборот. А именно, если уничтожение вещи хорошо, то сама вещь есть плохое, а если уничтожение вещи есть плохое, то сама она есть хорошее. Точно так же обстоит дело и с тем, что способно производить и уничтожать. Действительно, то, что производит хорошее, само хорошо, а то, что уничтожает хорошее, само плохо» [2, с. 389].

Удивительно то, что приведенная цитата представляет собой точное описание (на естественном языке) *ценностной таблицы* (см. ниже), определяющей морально-правовое ценностное значение *коррупции как ценностной функции от одной ценностной переменной* в собственно математическом значении слова «функция». В данной таблице в столбце № 1 символ *Ца* обозначает морально-правовую ценностную функцию «коррупция (чего, кого) *a*», а символы *x* и *n* – морально-правовые значения: «*x* (хорошо)» и «*n* (плохо)» соответственно. Литера *a* подразумевает некий элемент множества *M* всего того, что является или хорошим (добром) или плохим (злом) в морально-правовом значении слов, с точки зрения некоторого выделенного субъекта морально-правовой оценки («оценщика») Σ (индивидуального или коллективного – неважно).

Ценностная таблица (Т-1)

№	№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
№	<i>a</i>	<i>Ца</i>	<i>Па</i>	<i>За</i>	<i>Ща</i>	<i>Иа</i>	<i>Уа</i>	<i>Ча</i>	<i>Ра</i>	<i>Ва</i>	<i>Ба</i>	<i>На</i>
1	<i>x</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>
2	<i>n</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>

Ценностная таблица Т-1 точно определяет не только морально-правовую ценностную функцию, именуемую в естественном языке словом «коррупция», но еще и *формально-аксиологически эквивалентные* ей морально-правовые ценностные функции *Па*, *За*, *Ща*, *Иа*, *Уа* и др. Символ *Па* (столбец № 2) обозначает морально-правовую ценностную функцию «подкуп, соблазнение (кого) *a*», т. е. «дача взятки (кому) *a*». Символ *За* (столбец № 2) – морально-правовую ценностную функцию «запугивание, устрашение (кого) *a*, т. е. террор, угрозы в отношении (кого) *a*». *Ща* – «развращение, растление (кого) *a*». *Иа* – «извращение, изменение (чего, кого) *a*». *Уа* – «порча, разложение, распад, разрушение, уничтожение, исчезновение, умирание, в частности убийство (чего, кого) *a*». *Ча* – «подчинение, порабощение (чего, кого) *a*». *Ра* – «правление, управление (чем, кем) *a*». *Ва* – «насилие над (чем, кем) *a*». *Ба* – «власть, контроль над (чем, кем) *a*». *На* – «небытие (чего, кого) *a*».

Взглянув на таблицу, нетрудно заметить, что *с чисто (собственно) математической точки зрения все вышеупомянутые морально-правовые ценностные функции неразличимы*. Они различны в каких-то других отношениях, важных для морали и права, но не являющихся ценностно-функциональными. Для ясного осознания и точной формулировки упомянутого факта неразличимости (тождества) обсуждаемых ценностных функций в исследуемой дискретной математической модели морально-правового ценностного аспекта коррупции необходимо ввести следующее

определение (точные дефиниции других важных понятий алгебры естественного права и морали, а также их более подробные разъяснения читатель может найти в монографиях [5, 6] и в статьях [7, 12–16]):

Определение DF-1. Ценностные функции Ω и Δ называются *формально-аксиологически эквивалентными*, если и только если они (Ω и Δ) принимают одинаковые ценностные значения из множества $\{x$ (хорошо); π (плохо) $\}$ при любой возможной комбинации ценностных значений (x или π) переменных. Отношение *формально-аксиологической эквивалентности* ценностных функций Ω и Δ обозначается символом « $\Omega=+=\Delta$ ». В естественном русском языке отношение $\Omega=+=\Delta$ выражается словами: «равноценно», «эквивалентно», «значит», «означает», «является», «есть» (иногда заменяемыми тире).

Используя данные выше точные определения понятий, в двузначной алгебре естественного права и морали можно строго обосновать уравнения (формально-аксиологические эквивалентности), имеющие самое непосредственное отношение к обсуждаемой теме:

- 1) $\Omega a=+=Ua$: коррупция есть порча, разложение, уничтожение;
- 2) $\Omega a=+=Pa$: коррупция есть подкуп (дача взятки), соблазнение;
- 3) $\Omega a=+=Za$: коррупция есть устрашение (запугивание), террор;
- 4) $\Omega a=+=\Pi a$: коррупция есть развращение, растление;
- 5) $\Omega a=+=Ia$: коррупция есть извращение, изменение;
- 6) $\Omega a=+=Ca$: коррупция (кого) a – подчинение, порабощение (кого) a ;
- 7) $\Omega a=+=Ra$: коррупция (чего, кого) a – управление (чем, кем) a ;
- 8) $\Omega a=+=Va$: коррупция (чего, кого) a есть насилие над (чем, кем) a ;
- 9) $\Omega a=+=Ba$: коррупция (чего, кого) a – контроль, власть над a ;
- 10) $\Omega a=+=Na$: коррупция (чего) a равноценна небытию (чего) a .

Приведем конкретный содержательный пример того, как «работает» построенный выше абстрактно-теоретический формально-этический понятийный аппарат. Чтобы не ломиться в открытую дверь, не будем в данной статье иллюстрировать примерами строку № 1 определения функции Ωa таблицей T-1, так как обоснованность этой строки совершенно очевидна. Вспомнив детективную художественную литературу или историю мафии в Италии, читатель сам может привести огромное количество конкретных примеров подкупа, запугивания, физического уничтожения судей, прокуроров, следователей, политических деятелей, свидетелей и других лиц, представлявших собой добро. Очевидно, что *коррупция добра есть зло* (строка № 1 столбца № 1 таблицы), и очевидно, что со злом (=коррупцией добра) надо бороться. В этом, естественно, все заинтересованные научным объяснением основания борьбы с коррупцией едины. А вот строка № 2 столбца № 1 таблицы уже не столь очевидна, так как

для ее принятия необходимо осознать то очень важное обстоятельство, что «коррупция» не есть отрицательная морально-правовая константа (абсолютное зло). Она есть морально-правовая ценностная функция, морально-правое значение которой зависит от морально-правового значения ее переменной, способной принимать значения из двухэлементного множества $\{x$ (хорошо, добро), n (плохо, зло)}. Функциональную зависимость морально-правового значения «коррупции (кого) a » от морально-правового значения переменной (кто) a точно определяет таблица Т-1. Согласно строке № 2 столбца № 1, *коррупция зла есть добро*, следовательно, в принципе *коррупция может быть не злом, а добром*, однако не всегда, а только тогда, когда объектом коррупции является зло. Далее целесообразно привести некий конкретный пример.

Возьмем его из знаменитого фильма «Список Шиндлера», вызвавшего в свое время много споров. Кратко напомним один из эпизодов фильма. Нацист N направляет в крематорий множество «неполноценных» детей, работающих на предприятии Шиндлера. Чтобы спасти этих детей, Шиндлер дает взятку нацисту N (коррумпирует его). Хорошо ли поступил Шиндлер, дав взятку? Те участники споров о фильме, которые отвечали на этот вопрос положительно, руководствовались именно тем принципом, который представлен строкой № 2 столбца № 1 таблицы, а именно: коррупция зла есть добро. Коррумпируя злодея, Шиндлер, таким образом, творил добро.

От конкретного примера (единичного факта) перейдем к неким общим и абстрактным положениям (законам), подкрепляющим уверенность в содержательной обоснованности строки № 2 столбца № 1 обсуждаемой таблицы. В качестве примеров таких положений целесообразно взять действующие позитивно-правовые законы о федеральной безопасности [10] и о внешней разведке [11] и т. п.¹

В том мире, точнее – в том надежно ограниченном фрагменте мира, где человека непосредственно окружает *только добро* (например, в счастливом детстве или в изолированном идеальном обществе интеллектуально и морально совершенных людей), *постоянно* имеет место такой важный частный случай, когда коррупция есть зло. Если изоляция добра от

---

¹ Здесь уместно поблагодарить В. И. Михайлова за высказанное им в ходе обсуждения данного доклада точное замечание, что строка № 2 обсуждаемой табличной дефиниции ценностной функции «коррупция» является моральным и естественно-правовым основанием соответствующих фрагментов действующих формально определенных норм позитивного права, регулирующих деятельность государственных спецслужб: федеральной безопасности [Федеральный закон № 40-ФЗ: 1995]; внешней разведки [Федеральный закон № 5-ФЗ: 1996]; и т. п., которые по роду своей деятельности необходимо вступают в непосредственное соприкосновение с потенциальным противником, представляющим собой зло.

зла непостоянна и люди несовершенны (или неразумны, или аморальны), то необходимо принять во внимание другой важный частный случай, а именно: *коррупция есть добро, если ее объект есть зло*¹.

В этом (и только в этом) также очень важном частном случае реальной жизни в изменяющемся материальном мире коррупция может (а иногда и должна) быть использована как эффективное *средство защиты* (добра), т. е. как оружие для борьбы со злом (войны с врагом). Является ли само по себе оружие, например автомат Калашникова, злом? Вопрос бессмысленный: все зависит от того, с какой стороны ствола вы находитесь. Если вы – хороший (добро) и «калаш» в ваших руках, он – хорош (добро). А если вы – добро, а «калаш» в руках вашего врага, т. е. в руках представителя зла, то он – плох (зло). Не знакомый с автоматом Калашникова Абдула из знаменитого фильма «Белое солнце пустыни» выразил в точности ту же самую мысль следующими словами: «Кинжал хорош для того, у кого он есть, и плохо тому, у кого его не окажется в трудную минуту». С абстрактно-всеобщей научно-теоретической точки зрения, точно так же обстоит дело и с коррупцией: она – оружие (вроде автомата или кинжала), и плохо тому представителю добра, который не в состоянии удачно воспользоваться ею в трудную минуту борьбы со злом. А с коррупцией как оружием (средством) борьбы зла с добром, естественно (для представителей добра), необходимо бороться.

2. О коррупции (порче, разложении, извращении и прекращении) фундаментальных научных исследований

«От телевизора» население очень часто слышит, что фундаментальную науку надо непрерывно перестраивать, чтобы в ней не было застоя, старческого маразма, науки ради науки, оторванности науки от жизни и т. п. Некоторые «люди из телевизора» решительно заявляют широким народным массам: «Нам не нужна такая фундаментальная наука, о пользе которой никто не может сказать ничего конкретного. Из соображений экономии надо прекратить госбюджетное финансирование любых таких фундаментальных научных исследований, о прибыли (выгоде) от которых никто ничего определенного сказать не может». Тот ученый (или научный коллектив), который хочет или втайне надеется получить грант (денежный подарок) для проведения фундаментального научного исследе-

---

¹ Проблема относительности добра и зла и ее решение в теории относительности морально-правовых оценок (двузначной алгебре естественного права и морали) подробно рассмотрена в работах [5–7, 14–16] и в данной статье не обсуждается.

дования, должен доказать (бремя доказывания возлагается на потенциального получателя «подарка»), что в результате проведенного исследования государство получит прибыль (выгоду), значительно превышающую стоимость гранта.

У экономистов это финансовое мероприятие называется «инвестиция», а не «подарок». «Люди из телевизора» предлагают (планируют) перевести всю фундаментальную науку на грантовое финансирование. Говоря открыто, предлагается (планируется) превращение науки в разновидность бизнеса – деятельности *ради прибыли* (for-profit activity).

Что же в этом плохого? Мы же *рыночная* страна (согласно основному закону нашего позитивного права): вот пусть рынок (честная конкуренция на рынке) и регулирует фундаментальную науку. С этим можно согласиться в отношении прикладной науки (applied science), если абстрагироваться от оборонного комплекса, имеющего тот или иной режим секретности и поэтому регулируемого рынком не прямо, а лишь опосредованно (даже в классических рыночных странах). Однако в отношении собственно фундаментальных научных исследований (basic research) с этим согласиться нельзя: фундаментальная наука представляет собой *не коммерческую, а благотворительную* деятельность (not-for-profit activity) *ради Истины*; в *противном случае имеет место коррупция* – порча, извращение и прекращение, исчезновение *фундаментальных* научных исследований как таковых.

Но с коррупцией «люди из телевизора» как бы ведут бескомпромиссную борьбу «не на жизнь, а на смерть». Смерть (прекращение) чего? Фундаментальных научных исследований (как таковых)? Чтобы обсуждение вопроса стало более осмысленным (менее эмоциональным и более рациональным), совершенно необходимо точно определить значение термина «фундаментальное научное исследование». В литературе по истории, логике, методологии и философии науки существует множество определений значения этого словосочетания, но большинство из них высокому званию дефиниции (критерии правильности определения понятий) не соответствует. Рискнем добавить к данному множеству трактовок собственную, возможно тоже в чем-то несовершенную, но достоинством которой, однако, служит явная привязка (1) к изменяющемуся *временному* параметру и (2) к *практической полезности* (выгодности) результатов научного исследования.

Назовем дефиницию «ДЕФИ»: для любого момента времени T и для любого научного исследования X верно, что: в момент времени T научное исследование X является *фундаментальным*, если и только если в момент времени T никто из представителей вида «гомо сапиенс» (включая самих

исследователей) *не знает*, какова (когда, при каких условиях может быть получена) конкретная практическая польза (рыночная прибыль, выгода) от результата научного исследования X, если его осуществить.

Это определение применимо в качестве эффективного формального критерия (для) отделения любых фундаментальных научных исследований X от прикладных (исследований X) всегда (в любое время T) и везде (в любой стране). С точки зрения истории науки очевидно, что фундаментальность любого X относительна: исследование X, будучи чисто фундаментальным в период времени T¹ и не будучи прекращено, может оказаться уже не фундаментальным, а прикладным в более позднее время T². Разница между T¹ и T² зависит от конкретного содержания X и от целого ряда других конкретно-исторических условий. Но важно иметь в виду, что если в момент T¹ вышеупомянутое исследование X прекращено как фундаментальное в смысле ДЕФИ, то ожидание его превращения в прикладное (дающее прогнозируемую пользу, прибыль) в момент T² является уже необоснованным. «Думайте сами, решайте сами: иметь или не иметь» фундаментальную (в смысле ДЕФИ) науку X в момент времени T¹? Иначе говоря, помните, что «экономить надо экономно». Скупой платит раз, еще раз и еще много, много раз... К кому обращены все эти вопросы, предостережения и советы? К любому хорошо организованному сообществу действительно разумных живых существ вида «гомо сапиенс».

3. «Экономика знаний» и место результатов фундаментальных научных исследований в «Бостонской диаграмме»: необходимость защиты фундаментальной науки от коррупции

Бостонской диаграммой, или Бостонской матрицей, называется в настоящей статье широко известный инструмент стратегического анализа рынка, разработанный и систематически используемый Бостонской Консалтинговой Группой (БКГ). В данной небольшой статье нецелесообразны подробные описание и объяснение, что такое матрица БКГ, так как для этого существуют многочисленные учебники и справочная литература. Желающие могут получить ответ из интернета с любой интересующей их степенью точности и полноты. В настоящей статье мы исходим из презумпции, что читатель хотя бы отчасти знает, что такое «диаграмма (матрица) БКГ» и самостоятельно совершенствует это свое знание. В качестве напоминания ниже приведена цитата из Интернет (она не может претендовать на исчерпывающую полноту и точность, но может послужить в качестве приглашения к серьезному разговору на указанную тему):

Темпы роста рынка	Относительная доля на рынке	
	Большая	Маленькая
Высокие	Звезды	Темные лошадки
Низкие	Дойные коровы	Собаки

«Бостонская матрица»

Характеристика матрицы БКГ:

- звезды – быстро развиваются и имеют большую долю рынка. Для быстрого роста требуют мощного инвестирования. Со временем рост замедляется, и они превращаются в «дойных коров»;

- дойные коровы (денежные мешки) – низкие темпы роста и большая доля рынка. Не требуют больших капиталовложений, приносят высокий доход, который компания использует для оплаты своих счетов и для поддержки других направлений своей деятельности;

- темные лошадки (дикие кошки, трудные дети, знаки вопроса) – низкая доля рынка, но высокие темпы роста. Требуют больших средств для удержания доли рынка, и тем более его увеличения. Из-за больших капиталовложений и риска руководству компаний необходимо проанализировать, какие темные лошадки станут звездами, а какие лучше ликвидировать;

- собаки (хромые утки, мертвый груз) – низкая доля рынка, низкая скорость роста. Приносят достаточный доход для поддержания самих себя, но не становятся достаточными источниками для финансирования других проектов. От собак надо избавляться» [3].

У значительной части населения вообще и работников Академии наук в особенности складывается впечатление, что, будучи энтузиастами рынка, «люди из телевизора» уже отвели Академии наук место и роль в продемонстрированной выше диаграмме стратегического маркетинга в качестве «собак, от которых надо избавляться». Конечно же, это мнение не бесспорно. Существует также значительная часть населения, в том числе работников Академии наук, у которой появляется впечатление, что «люди из телевизора» определили данной организации место и роль «темных лошадок» (или «трудных детей», или «диких кошек»), которых «лучше ликвидировать».

Чтобы ослабить возмущение, быть может, чересчур смелым рыночным проектом «ликвидации трудных детей», авторы учебников по маркетингу, как правило, дипломатично добавляют одно условие. Ликвидация «темных лошадок» экономически целесообразна только в том случае, когда

нет знания, что скоро эти «дикие кошки» станут «восходящими звездами». Поэтому авторитеты в области маркетинга рекомендуют внимательно изучать «темных лошадок» и ликвидировать тех и только тех, кто в будущем ни при каких обстоятельствах не будет «звездой». Основной вопрос подобной философии: какие именно из «темных лошадок» скоро будут «звездами»? «Лица одесской национальности» часто отвечают на этот вопрос вопросом «А я знаю?». Лица сомнительной репутации нередко реагируют на тот же вопрос саркастической поговоркой «Знал бы прикуп – жил бы в Сочи». Термин «знание» объединяет эти две достойные уважения реакции, к тому же он ассоциируется с эпистемологией – теорией знания – и с таким современным, даже модным, разделом экономической теории, как «экономика знания». Итак, мы пришли к тому, что, руководствуясь новомодной теорией экономики знаний, научно-исследовательские проекты работников Академии наук нужно тщательно изучать и безжалостно дискриминировать.

Однако в связи с этим возникает много жизненно важных вопросов. Как долго может идти это тщательное изучение? В течение конечного отрезка времени T ? Кто и как определит величину T ? (Например, от того периода, когда атомная физика была сферой фундаментальных научных исследований в смысле ДЭФИ, до 1939 года прошло значительное время.) Является ли T одной и той же величиной (константой) для всех фундаментальных научных исследований? Сомнительно. Но еще более важный вопрос – следует ли финансировать (кормить) «темных лошадок», «диких кошек» и «трудных детей» в течение времени T ? Если нет, то начало их «ликвидации» совпадает с началом их «изучения». А поскольку, согласно первому разделу данной статьи, «ликвидация» и «коррупция» суть *формально-аксиологически равноценные* явления, постольку не только во втором, но и в третьем разделе настоящей статьи речь идет о проблеме коррупции фундаментальных научных исследований.

С нашей точки зрения, сфера фундаментальных научных исследований в смысле ДЭФИ находится вообще за пределами рыночной экономики научных знаний и, следовательно, вообще за рамками Бостонской диаграммы, если ее применять к рынку научных знаний как товаров. Фундаментальные научные исследования представляют собой стратегически значимую для общества *благотворительную*, т. е. некоммерческую деятельность (not-for-profit activity). Даже в классических рыночных странах *некоммерческие* организации (not-for-profit organizations) или, иначе говоря, благотворительные организации (charities) необходимо существуют; их деятельность адекватно определяется и защищается законом о таких организациях и видах деятельности. Согласно закону, такие благотворительные организации

существуют не ради рыночной прибыли, а ради-творения-блага: Истины, Добра, Красоты и т. п. В нормальной рыночной стране *благотворительные организации могут (но не обязаны)* участвовать в рыночных отношениях; они *имеют право получать прибыль*, но Фемида строго следит за тем, чтобы эта коммерческая (случайная) сторона деятельности благотворительной организации не нарушила меру, определенную правовыми актами. Если рыночная сторона деятельности организации, главной (уставной) целью которой являются фундаментальные научные исследования в смысле ДЭФИ, становится основной (главной) стороной деятельности, как это неизбежно происходит в случае рыночной «звезды» или «дойной коровы», установленная законом мера нарушается: имеет место *коррупция* во всех упомянутых выше значениях данного слова. Поэтому в эпоху «экономики знаний» проблема борьбы с коррупцией фундаментальных научных исследований является особенно актуальной.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. А. Г. Кисловым*

Литература

1. Аристотель. О возникновении и уничтожении // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Москва: Мысль, 1981. Т. 3. С. 380–440.
2. Аристотель. Тописка // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Москва: Мысль, 1978. Т. 2. С. 347–531.
3. Бостонская матрица [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/marketing/bostonskaya-matrix.html>.
4. Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты / пер. и примеч. И. С. Перетерского. Москва: Наука, 1984. 456 с.
5. Лобовиков В. О. Математическая этика, метафизика и естественное право: (Алгебра метафизики как алгебра формальной аксиологии). Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 408 с.
6. Лобовиков В. О. «Нищета философии» и ее преодоление «цифровой метафизикой»: Дискретная математическая модель ницшеанской философии сознания, религии, морали, права и преступления. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 468 с.
7. Лобовиков В. О. Лингвистические, формально-логические, формально-этические и естественно-правовые аспекты проблемы коррупции // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сборник трудов по итогам Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2014. С. 164–171.
8. Мюллер В. Большой англо-русский словарь: в новой ред. Москва: Цитадель-трейд: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 832 с.
9. О федеральной службе безопасности. Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ (с изм. и доп.) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10104197/#ixzz3t46o2tUm> (дата обращения: 12.10.2015).

10. О внешней разведке. Федеральный закон от 10.01.1996 г. № 5-ФЗ (с изм. и доп.) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10135745/#help#ixzz3t3rgAhMp> (дата обращения: 12.10.2015).

11. Aristotle. On Generation and Corruption // Great Books of the Western World. Vol. 7. The Works of Aristotle: I / ed. by M. Adler. Chicago; Auckland; London; Madrid: Encyclopedia Britannica, Inc., 1994. P. 407–441. (Translated from English)

12. Lobovikov V. Aristotelian and Juridical Modalities: A New Theory of Their Unity (A Two-valued Algebra of Formal Natural-Law Philosophy of Modalities as Moral-legal Evaluation-functions Determined by Two Variables – a Complement to G. H. Wright’s Deontic Logic Interpretation of G. W. Leibniz’s Idea about the Unity of the Two Kinds of Modalities) // Brazilian Legal Theory Review – RFDCL (Revista da Faculdade de Direito de Conselheiro Lafaiete). 2007. Vol. 3. P. 181–187. (Translated from English)

13. Lobovikov V. Algebra of the Natural Law – A Mathematical Simulation of the Natural Law Type of Legal Reasoning: A Basis for Computer-Aided Law-Making and Law Education // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie (ARSP) – the International Journal of the IVR – the International Association for Philosophy of Law and Social Philosophy / ed. by Imer B. Flores and Gülriz Uygur. Franz-Stener-Verlag; Nomos. 2010. Vol. 122. P. 105–114. (Translated from English)

14. Lobovikov V. Algebra of Morality and Formal Ethics // Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues / ed. by Katarzyna Bronk. Oxford, UK: Inter-Disciplinary Press, 2014a. P. 17–41. (Translated from English)

15. Lobovikov V. Squares and hexagons of formal-ethical opposition in two-valued algebra of formal ethics. An algebraic system of moral-evaluation-functions: «Being», «Knowing», «Faith», «Love», et al. // APORIA – Revista Internacional de Investigaciones Filosóficas / Santiago de Chile. 2014b. № 8. P. 4–22. (Translated from English)

16. Lobovikov V. «Fear», «Horror» and «Terror»: Not Moral-Evaluation Constants but Moral-Evaluation Functions Determined by Two Moral-Evaluation Variables in Algebra of Formal Ethics // Facing Our Darkness: Manifestations of Fear, Horror and Terror / ed. by Laura Colmenero-Chilberg and Ferenc Mújdricza. Oxford, UK: Inter-Disciplinary Press, 2015. P. 193–203. (Translated from English)

17. Matveev Y. V., Valieva E. N., Trubetskaya O. V., Kislov A. G. Globalization and Regionalization: Institution Aspect // IEJME – Mathematics Education. 2016. Vol. 11. № 8. P. 3114–3126. (Translated from English)

References

1. Aristotle. O vzniknovenii i unichtozhenii. [About origin and destruction]. Aristotel’. [Aristotle]. Sochinenija: v 4 t. [Compositions: in 4 volumes]. Moscow: Publishing House Mysl’. [Thought]. 1981. V. 3. P. 380–440. (In Russian)

2. Aristotle. Topika. [Topics]. Sochinenija: v 4 t. [Compositions: in 4 volumes]. Moscow: Publishing House Mysl’. [Thought]. 1978. V. 2. P. 347–531. (In Russian)

3. Bostonskaja matrica. [Boston Chart]. Available at: <http://www.grandars.ru/student/marketing/bostonskaya-matrica.html>. (In Russian)

4. Digesty Justiniana: Izbrannye fragmenty. [Digesta Justinian: Chosen fragments]. Translated by I. S. Peretersky. Moscow: Publishing House Nauka. [Science]. 1984. 456 p. (In Russian)

5. Lobovikov V. O. Matematicheskaja jetika, metafizika i estestvennoe pravo: (Algebra metafiziki kak algebra formal'noj aksiologii). [Mathematical ethics, metaphysics and natural right: (Metaphysics algebra as algebra of a formal axiology)]. Yekaterinburg: Ural'skoe otdelenie Rossijskoj akademii nauk. [Ural Department of Russian Academy of Sciences]. 2007. 408 p. (In Russian)

6. Lobovikov V. O. «Nicshheta filosofii» i ee preodolenie «cifrovoj metafizikoj»: Diskretnaja matematicheskaja model' nicsheanskoj filosofii soznaniya, religii, morali, prava i prestupleniya. [«Nietzsche philosophy» and its overcoming by «digital metaphysics»: Discrete mathematical model of Nietzschean philosophy of consciousness, religion, morals, right and crime]. Yekaterinburg: Ural'skoe otdelenie Rossijskoj akademii nauk. [Ural Department of Russian Academy of Sciences]. 2009. 468 p. (In Russian)

7. Lobovikov V. O. Linguistic, formal and logical, formal and ethical and natural and legal aspects of a problem of corruption. *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti protivodejstvija korrupcii: sbornik trudov po itogam Vserossijskoj nauchnoj konferencii. [Urgent Problems of Scientific Ensuring State Policy of the Russian Federation in the Field of Anti-Corruption: the Collection of Works Following the Results of the All-Russian Scientific Conference]*. Yekaterinburg, 2014. P. 164–171. (In Russian)

8. Müller V. Bol'shoj anglo-russkij slovar': v novej red. [Big English-Russian dictionary: in a new edition]. Moscow: Publishing House Tsitadel-trade; RIPOL KLASSIK, 2004. 832 p.

9. O federal'noj sluzhbe bezopasnosti. [About Federal Security Service]. Federal'nyj zakon ot 3 aprelja 1995 goda № 40-FZ (s izm. i dop.). [The federal law, d.d. 3 April, 1995 № 40-FZ (with amendment and additions)]. Available at: <http://base.garant.ru/10104197/?ixzz3t46o2tUm>. (In Russian)

10. O vneshnej razvedke. [About foreign intelligence]. Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 1996 goda № 5-FZ (s izm. i dop.). [The federal law, d.d. 10 January, 1996. № 5-FZ (with amendment and additions)]. Available at: <http://base.garant.ru/10135745/#help#ixzz3t3rgAhMp>. (In Russian)

11. Aristotle. On Generation and Corruption. Great Books of the Western World. Vol. 7. The Works of Aristotle: I / ed. by M. Adler. Chicago; Auckland; London; Madrid: Encyclopedia Britannica, Inc., 1994. P. 407–441. (Translated from English)

12. Lobovikov V. Aristotelian and Juridical Modalities: A New Theory of Their Unity (A Two-valued Algebra of Formal Natural-Law Philosophy of Modalities as Moral-legal Evaluation-functions Determined by Two Variables – a Complement to G. H. Wright's Deontic Logic Interpretation of G. W. Leibniz's Idea about the Unity of the Two Kinds of Modalities). *Brazilian Legal Theory Review – RFDCL (Revista da Faculdade de Direito de Conselheiro Lafaiete)*. 2007. Vol. 3. P. 181–187. (Translated from English)

13. Lobovikov V. Algebra of the Natural Law – A Mathematical Simulation of the Natural Law Type of Legal Reasoning: A Basis for Computer-Aided Law-Ma-

king and Law Education. *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie (ARSP) – the International Journal of the IVR – the International Association for Philosophy of Law and Social Philosophy* / ed. by Imer B. Flores and Gülriz Uygur. Franz-Steiner-Verlag; Nomos. 2010. Vol. 122. P. 105–114. (Translated from English)

14. Lobovikov V. Algebra of Morality and Formal Ethics. Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues / ed. by Katarzyna Bronk. Oxford, UK: Inter-Disciplinary Press, 2014a. P. 17–41. (Translated from English)

15. Lobovikov V. Squares and hexagons of formal-ethical opposition in two-valued algebra of formal ethics. An algebraic system of moral-evaluation-functions: «Being», «Knowing», «Faith», «Love», et al. *APORIA – Revista Internacional de Investigaciones Filosóficas / Santiago de Chile*. 2014b. № 8. P. 4–22. (Translated from English)

16. Lobovikov V. «Fear», «Horror» and «Terror»: Not Moral-Evaluation Constants but Moral-Evaluation Functions Determined by Two Moral-Evaluation Variables in Algebra of Formal Ethics. Facing Our Darkness: Manifestations of Fear, Horror and Terror / ed. by Laura Colmenero-Chilberg and Ferenc Mújdricza. Oxford, UK: Inter-Disciplinary Press, 2015. P. 193–203. (Translated from English)

17. Matveev Y. V., Valieva E. N., Trubetskaya O. V., Kislov A. G. Globalization and Regionalization: Institution Aspect. *IEJME – Mathematics Education*, 2016. Vol. 11. № 8. P. 3114–3126. (Translated from English)